

ГЕОМОРФОЛОГИЯ И ЭВОЛЮЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ

Серия «Геовархеология. Этнология. Антропология»

2015. Т. 13. С. 96–105

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 902.672

Природные условия обитания человека в Притоболье: от неолита до средневековья (по материалам поселения Оськино Болото)*

Э. Д. Насонова

*Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет*

Н. А. Рудая

Институт археологии и этнографии СО РАН

Аннотация. Представлены результаты спорово-пыльцевого анализа колонки, отобранной с многослойного поселения Оськино Болото, расположенного в Притоболье. Колонка охватывает период от неолита до средневековья, что дает возможность проследить особенности взаимодействия населения с природной средой в разные культурно-хронологические периоды и понять влияние человеческого фактора на окружающие природные ландшафты. Представленные данные дополняют и согласуются с материалами, полученными ранее для территории Притоболья. Климат и растительность на территории Тоболо-Исетья в разные эпохи были не одинаковы, граница леса и степи постоянно находилась в движении. Со второй половины энеолита и в бронзовом веке наблюдается остепнение ландшафтов и заболачивание водоемов в окрестностях памятника Оськино Болото. В периоды раннего железного века и средневековья нами отмечено преобладание лесной растительности, что связано с похолоданием и увлажнением климата. Несмотря на общую согласованность наших данных и результатов, полученных ранее с памятников, расположенных на территории Притоболья, остаются сложности в корреляции палинологических и археологических данных.

Ключевые слова: Притоболье, голоцен, палинология, растительность, палеоклимат, палеоландшафты, археология, многослойный памятник, смена культур.

* Выражаем благодарность А. А. Ткачёву и Н. Е. Рябогиной за помощь в проведении исследования и за возможность использовать неопубликованные материалы. *Работа выполнена при поддержке проекта РНФ (№ 14-50-00036) «Мультидисциплинарные исследования в археологии и этнографии Северной и Центральной Азии».*

Введение

Природный фактор имеет важнейшее значение в системе жизнедеятельности и жизнеобеспечения человека. Более того, изучение деятельности древнего человека без исследования окружающей его среды дает искаженную картину функционирования традиционных обществ.

На территории лесостепного и подтаежного Притоболья палинологическим методом изучено более пятнадцати археологических объектов, а также разрез с погребенными почвами и озерно-болотный профиль, что позволяет проводить ландшафтно-климатические реконструкции и определять динамику развития ландшафтов. Палинологические данные, полученные на поселении Оськино Болото, способствуют пополнению источниковой базы для указанного региона [Федоровский поселок Курья-1 ... , 2013; Коптяковский комплекс ... , 2014; Матвеева, Волков, Рябогина, 2003; Рябогина, Иванов, 2009; Рябогина, Иванов, 2013; Ландшафты голоцена ... , 2008; Комплексное исследование ... , 2011].

В статье рассмотрены данные, полученные в результате исследования поселения Оськино Болото, дополняющие уже имеющиеся материалы с территории подтаежного Притоболья. Актуальность работы обусловлена, во-первых, получением новых палинологических данных для Тоболо-Исетского региона, во-вторых, большим хронологическим диапазоном источников (от энеолита до средневековья), полученных в процессе изучения одного памятника. Климатические данные разных эпох дают возможность проследить, с одной стороны, особенности взаимодействия населения с природной средой в разные культурно-хронологические периоды, с другой – попытаться понять влияние человеческого фактора на окружающие природные ландшафты.

Объект и методы исследования

Поселение Оськино Болото расположено на окраине с. Памятное в Ялуторовском р-не Тюменской области (рис. 1). С 2000 г. на памятнике проводятся стационарные полевые исследования Ялуторовским отрядом Тоболо-Ишимской комплексной археологической экспедиции Института проблем освоения Севера СО РАН под руководством д-ра ист. наук, профессора А. А. Ткачёва. В результате многолетних работ в пределах жилой площадки вскрыто свыше 3500 м² и полностью или частично изучено 54 конструкции.

Жилая площадка многослойного поселения Оськино Болото заселялась неоднократно от неолита до исторической современности. К неолитическому времени принадлежат древности кошкинской культуры, сформировавшиеся в V – начале IV тыс. до н. э. в результате миграции населения с юга. Ареал распространения культуры – степное и лесостепное Зауралье [Ковалева, 1988, 1989, с. 17–19]. К этому периоду на поселении Оськино Болото относится слабоуглубленное жилище № 13. В энеолитическое время (конец IV – III тыс. до н. э.) здесь функционировал поселок (изучено две постройки), оставленный носителями байрыкско-лыбаевской культуры [Волков, 2007, с. 31; Ткачёв, Волков, 2007, с. 241–248; Насонова, 2014, с. 101–103].

Рис. 1. Карта с указанием расположения поселения Оськино Болото

В эпоху бронзы на территории памятника проживало ташковское (ранняя бронза), коптыковское (развитая бронза) и пахомовское (поздняя бронза) население. К ташковскому периоду относятся четыре жилища (№ 33, 44–46) [Трофимова, Ткачев, 2015]. Ташковская культура занимала территорию Нижнего Притоболья на рубеже III–II тыс. до н. э. Для ташковского населения характерно как присваивающее (охота, рыболовство), так и производящее (металлургия, скотоводство) хозяйство [Ковалева, Рыжкова, Шаманаев, 2000, с. 3; Ковалева, 1997, с. 40]. Частично исследованы остатки коптыковского поселка (7 полностью исследованных построек и 1 – частично) середины II тыс. до н. э. [Ткачёв, Илюшина, 2012]. Население занималось охотой, рыболовством, собирательством, было знакомо с земледелием; важное место в хозяйственной деятельности отводилось металлургии [Коптыковский комплекс ... , 2014, с. 36–48; Исаев, 2009, с. 43; Ткачёв, Илюшина, 2012, с. 34–36]. К позднебронзовому периоду относятся материалы пахомовской культуры, датируемой последней третью II тыс. до н. э. На поселении Оськино Болото изучен поселок, включающий 9 жилищ, 3 хозяйственные постройки и металлургический комплекс [Ткачёв, Ткачёва, 2006, с. 241–248; Ткачёв, 2010]. Доминирующий тип хозяйства – скотоводство, при значительной роли охоты и рыболовства; имеются свидетельства о достаточно развитом земледелии [Ткачёв, Ткачёв, 2009, с. 88–89].

В эпоху раннего железа на поселении функционировали 2 постройки саргатской культуры (VI–V вв. до н. э. – III–V вв. н. э.). Ареал распространения носителей данных культурных традиций – лесостепная зона Зауралья и Западной Сибири [Матвеева, 1994, с. 5; Корякова, 1988, с. 31].

В Средние века на территории памятника обитали носители бакальских и юдинских культурных традиций. Ареал распространения бакальской культуры (вторая половина I – начало II тыс. н. э.) связан с лесостепным Зауральем. Основным видом хозяйственной деятельности населения являлось скотоводство при преобладании коневодства. Кроме того, носители данной культурной традиции занимались земледелием, охотой, владели различными ремеслами [Бакальская культура, 2004, с. 118–119]. Юдинская культура (X–XIII вв.) занимала территории лесного и лесостепного Зауралья. У ее носителей существовал комплексный тип хозяйства: придомное скотоводство в сочетании с рыболовством, охотой и собирательством [Матвеева, Рафикова, 2005, с. 105–116]. На поселении Оськино Болото исследовано более 15 построек, соотносимых с периодом средневековья, но ввиду ограниченного количества материала внутри конструкций их культурная атрибуция вызывает затруднения.

Палинологическая колонка отобрана в 2009 г. Н. Е. Рябогиной (Институт проблем освоения Севера СО РАН) на северном участке межжилищного пространства исследованной части памятника. Соотношение определенных слоев стратиграфической колонки с культурами приводится по определениям автора раскопок. Из разреза, сделанного на поселении Оськино Болото, взято 14 проб, из которых нами проанализированы 9, датируемые временем от энеолита до средневековья. Пробы № 10 и 14 не попали в анализ, так как у первой установлена плохая сохранность пыльцы, что затрудняет ее интерпретацию, вторая – относится к современному периоду. Химическая обработка проб проводилась в лаборатории биостратиграфии Тюменского государственного нефтегазового университета. Пробы, навесками по 150–200 г сухого веса, обрабатывались по сепарационной методике В. П. Гричука [Пыльцевой анализ, 1950]. Микроскопирование проводилось при помощи светового микроскопа ZeissAxioImager D2 при увеличении $\times 400$ в палинологической лаборатории Института археологии и этнографии СО РАН. В каждой изученной пробе насчитано не менее 150 пыльцевых зерен и спор. Результаты микроскопирования отражены на спорово-пыльцевой диаграмме, построенной в специальных программах Tilia и TiliaGraph [Grimm, 1991]. Особые маркеры для расчета концентрации не добавлялись, поэтому на диаграмме приведены проценты (за 100 % бралась общая сумма пыльцы и спор).

Результаты

К энеолитическому периоду относятся пробы № 4 и 5. Для них характерно слабое присутствие пыльцы древесной растительности, представленной березой и незначительным количеством лиственницы и ольхи. Преобладает пыльца осок и разнотравья (полыни, лютиковые, крестоцветные), присутствуют споры папоротника (рис. 2).

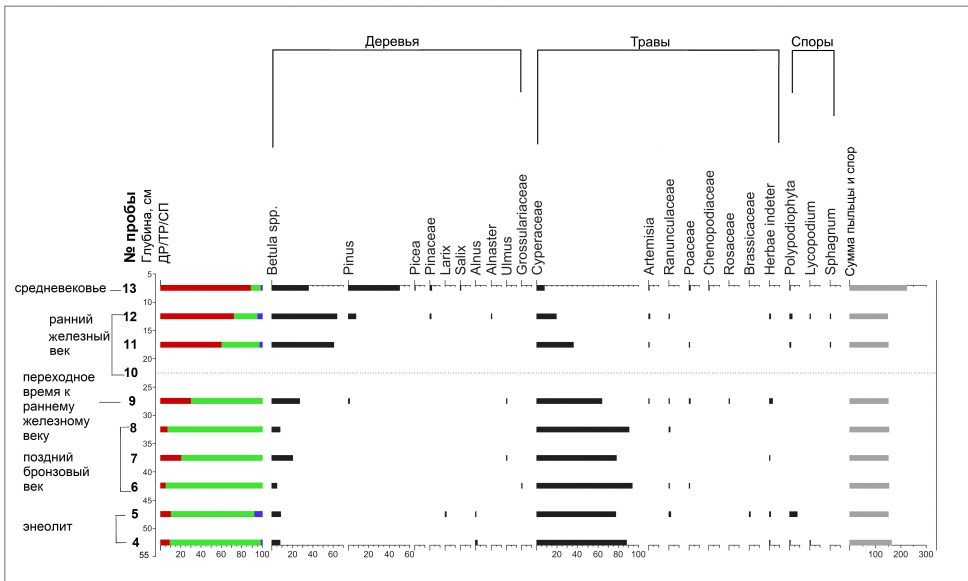

Рис. 2. Палинологическая диаграмма разреза Оськино Болото.

ДР – процент пыльцы древесных растений; ТР – процент пыльцы травянистых растений; СП – процент спор

Пробы № 6–8 относятся к периоду поздней бронзы (пахомовская культура) и характеризуются увеличением доли пыльцы осоковых. Количество березы незначительно изменяется в сравнении с финальной стадией энеолита, присутствуют единичные пыльцевые зерна вяза. Однако в пробе № 7 фиксируется увеличение количества пыльцы березы относительно проб № 6 и № 8, процент пыльцы осоки снижается. К травянистой пыльце данного времени, кроме осоки, относятся также лютиковые и злаки.

Проба № 9 относится к рубежу эпох бронзы – раннего железа и начальному этапу последнего. В этот период наблюдается увеличение количества пыльцы березы, впервые появляется сосна, единично присутствует вяз. Однако по-прежнему травянистая пыльца остается доминирующей по отношению к древесной. В этой пробе наблюдается сокращение количества пыльцы осоки, присутствуют злаки, полынь, розоцветные, лютиковые.

Пробы № 11 и 12 относятся к финальному этапу раннего железного века и характеризуются преобладанием древесной пыльцы, представленной березой, ограниченно присутствуют сосна и ольховник. Из травянистой пыльцы ведущей остается осока, но по сравнению с предшествующими периодами ее значительно меньше, присутствуют злаки, лютиковые, полынь. Спектры этого периода показывают наибольшее разнообразие спор, которые представлены папоротниками, плаунами и мхом сфагнумом.

Проба № 13 – граница между средневековьем и ранним железным веком. Древесная пыльца занимает господствующее положение, на первое место выходит сосна, количество березы уменьшается, появляются ива и ель. Количест-

во пыльцы осоки значительно сокращается по сравнению с предыдущими периодами, присутствуют злаки и папоротники.

Обсуждение результатов

По результатам спорово-пыльцевого анализа установлено, что граница леса и степи на территории Тоболо-Исетья не оставалась стабильной. На рубеже мезолита и неолита (около 8 тыс. л. н.) на данной территории произрастали осветленные мелколиственные леса – березово-осиновые с примесью ольхи, для северных же районов характерно наличие вяза и сосны. Луговые участки в ландшафтах составляли приблизительно равные доли. Практически полностью отсутствуют сосновые леса. Вероятно, в этот период климат был более влажным и теплым по сравнению с современным [Ландшафты голоцена ... , 2008, с. 10–11].

Для неолитического периода (8–5 тыс. л. н.) характерны три климатических этапа. На начальном этапе климат становится теплее по сравнению с предыдущим этапом, происходит понижение воды в озерах и р. Тобол, расширяется площадь, занятая степной и луговой растительностью. В древесной растительности на данном этапе значительное место занимают березовые леса, практически отсутствуют сосна и ольха. С середины неолитического периода уровень влажности продолжает повышаться, что подтверждается появлением в центральных, ранее сухих, частях долины осоковых сообществ. На более высоких участках рельефа (террасы и гривы) развивается луговая растительность, преимущественно разнотравно-злаковая. На финальной стадии неолита климат становится более засушливым, происходит остепнение ландшафтов, леса сохраняются лишь в долинах, уровень влажности понижается. Редкими деревьями в данный период становятся сосна, ольха, ива и калина. Приблизительно с этого времени палинологические материалы отражают проявления антропогенного воздействия на растительный покров: наблюдается сокращение пыльцы березы – основной составляющей леса того периода, что, скорее всего, свидетельствует о вырубке лесов [Зах, 2009, с. 118–125].

В энеолитический период (5–4 тыс. л. н.) начинается похолодание, климат становится более влажным по сравнению с неолитической эпохой. В долинах и на низких террасах восстанавливаются березовые леса с вкраплениями ольхи, идет расширение степной растительности – преобладают злаки и астрово-бобовое разнотравье. Часто в энеолитический период наблюдается чередование засушливых периодов с более влажными. Эти процессы сказались на формировании конечного облика растительного покрова на заключительном этапе энеолитического периода. Водоемы обмелели, исчезли леса (постепенно сместились на север), основным фоном ландшафтов стали луга и луговые степи. Более или менее благоприятные условия сохранялись лишь в долинах рек и вокруг озер [Ландшафты голоцена ... , 2008, с. 52–59]. Палинологические данные, полученные с памятника Оськино Болото, подтверждают развитие степной растительности в регионе, наличие древесной растительности незначительно. В составе локальных фитоценозов доминирует осока, которая может косвенно свидетельствовать о зарастании водоемов возле поселения (см. рис. 2).

С начала II тыс. до н. э. начинается заметное смещение границ природных зон на север. Для бронзового века (рубеж III–II тыс. до н. э. – VIII в. до н. э.) характерен сухой и теплый климат, основным типом ландшафтов становятся остепненные луга и луговые степи, леса практически отсутствуют. В период развитой бронзы лесостепь продвигается на территорию современной тайги. На финальной стадии бронзового века климат начинает меняться в сторону похолодания и увлажнения, постепенно восстанавливаются леса. Благодаря палинологическим данным было подтверждено предположение о появлении земледелия на данной территории в период развитой бронзы, что говорит о начале смены присваивающего типа хозяйства производящим [Рябогина, Иванов, 2009, с. 174–175; Федоровский поселок Курья-1 ... , 2013, с. 20–21; Рябогина, Иванов, 2011, с. 96–107]. Данные с поселения Оськино Болото относятся к периоду поздней бронзы и свидетельствуют о расширении степной растительности.

Смена археологических эпох (переходное время от бронзы к раннему железу) совпадает с серьезной поэтапной перестройкой ландшафтно-климатической обстановки в Тоболо-Исетье [Рябогина, 2004, с. 12]. На всем протяжении начальной стадии раннего железного века (VII в. до н. э. – V в. н. э.) наблюдаются тенденции к похолоданию – чуть больше половины периода климат остается сухим, однако во второй половине отмечается повышение влажности, увеличивается площадь, занятая лесной растительностью, хотя в ландшафтах по-прежнему доминируют остепненные луга. Значительных потеплений в первую половину раннего железного века не происходило. К середине этого периода активное продвижение лесов на юг прекращается, в Притоболье уменьшается количество сосны, в незначительных количествах присутствуют вяз, липа, кедр и ель. На финальной стадии раннего железного века похолодание достигает максимума. В связи с увлажнением распространяются березовые леса [Матвеева, Волков, Рябогина, 2003, с. 126–127]. Результаты анализа проб раннего железного века с поселения Оськино Болото также свидетельствуют о возрастающей роли древесной растительности: первенство продолжает занимать береза, присутствуют ольховник, вяз, распространяется сосна. Если в начале железного века еще наблюдается преобладание степной растительности над древесной, то начиная с середины данного периода доминирующей становится древесная растительность.

В начале средневекового периода (с VI в.) климат определяется как умеренно прохладный, активно развиваются леса, преимущественно березовые; отмечается продвижение сосновых ленточных боров на юг, вдоль рек – это связано с начальным этапом средневековья, который был самым холодным. В Притоболье фиксируется присутствие кедра и ели. На финальной стадии данного периода климат становится немного теплее и суше, появляются отдельные сосновые боры, наблюдается расширение лугов. На протяжении средневековья климатические условия незначительно отличались от современных [Зах, Рябогина, 2005, с. 85–100]. Данные с памятника Оськино Болото также говорят об увеличении сосновых лесов и сокращении степной растительности.

Несмотря на совпадение новых данных с поселения Оськино Болото с фактами, полученными ранее, остаются сложности в сопоставлении палиноло-

гических и археологических данных. Ярким примером существования проблемы их соотнесения является находка позднебронзового (пахомовская культура) рыболовного грузила с отпечатком сосновой хвои, тогда как результаты спорово-пыльцевого анализа не подтверждают наличие сосны. Остаются трудности и в интерпретации локальных изменений растительности, что связано с особенностями отдельных произрастающих видов растений в пределах территории конкретного памятника.

Заключение

Полученные результаты в целом совпадают с исследованиями, проводимыми ранее на территории Тоболо-Исетья. Со второй половины энеолита по VIII в. до н. э. наблюдается остепнение ландшафта и заболачивание водоемов в окрестностях памятника Оськино Болото. Доказательством этого является большое количество осоки в представленных пробах. Пограничная проба между бронзовым периодом и ранним железным веком показывает возрастание доли древесной растительности, появляется сосна, которая окончательно занимает главенствующую позицию по сравнению с березой лишь в средневековую эпоху. В поздние периоды (ранний железный век и средневековье) реконструировано преобладание лесной растительности, что связано с увлажнением климата. Доминирование сосново-березовых лесов подтверждает распространенное мнение о схожести современных климатических условий со средневековыми.

Список литературы

- Бакальская культура*. Т. 1 // Большая Тюменская энциклопедия. – Тюмень : Сократ, 2004. – С. 118–119.
- Волков Е. Н. Лыбаевские древности лесостепного Притоболья (эпоха энеолита) / Е. Н. Волков // ВААЭ. – 2007. – № 7. – С. 22–35.
- Зах В. А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья / В. А. Зах. – Новосибирск : Наука, 2009. – 320 с.
- Зах В. А. Ландшафты и человек в среднем и позднем голоцене лесостепного Тоболо-Ишимья / В. А. Зах, Н. Е. Рябогина // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2005. – № 4 (24). – С. 85–100.
- Исаев Д. Н. История изучения коптяковской культуры / Д. Н. Исаев // ВААЭ. – 2009. – № 11. – С. 42–45.
- Ковалева В. Т. Некоторые дискуссионные проблемы в изучении раннего неолита лесного Зауралья / В. Т. Ковалева // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. – Ижевск, 1988. – С. 87–92.
- Ковалева В. Т. Неолит Среднего Зауралья / В. Т. Ковалева. – Свердловск, 1989. – 82 с.
- Ковалева В. Т. Взаимодействие культур и этносов по материалам археологии: поселение Ташково II / В. Т. Ковалева. – Екатеринбург, 1997. – 131 с.
- Ковалева В. Т. Ташковская культура: поселение Андреевское озеро XIII / В. Т. Ковалева, О. В. Рыжкова, А. В. Шаманаев. – Екатеринбург, 2000. – 160 с.
- Комплексное исследование байтовского городища Боровушка 2 (лесостепное Притоболье) / С. И. Цембалюк, В. В. Илюшина, Н. Е. Рябогина, С. Н. Иванов // ВААЭ. – 2011. – № 2. – С. 98–107.

Коптяковский комплекс поселения Чепкуль 5 / В. А. Зах, В. М. Костомаров, В. В. Илюшина, Н. Е. Рябогина, С. Н. Иванов, Ю. В. Костомарова // ВААЭ. – 2014. – № 1 (24). – С. 36–49.

Корякова Л. Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири / Л. Н. Корякова. – Свердловск, 1988. – 240 с.

Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье / В. А. Зах, О. Ю. Зими́на, Н. Е. Рябогина, С. Н. Скочина, И. В. Усачева. – Новосибирск : Наука, 2008. – 212 с.

Матвеева Н. П. Ранний железный век Приишимья / Н. П. Матвеева. – Новосибирск : Наука, 1994. – 143 с.

Матвеева Н. П. Новые данные о юдинской культуре (по материалам криволюкского городища) / Н. П. Матвеева, Т. Н. Рафикова // ВААЭ. – 2005. – № 6. – С. 105–116.

Матвеева Н. П. Новые памятники бронзового и раннего железного веков / Н. П. Матвеева, Е. Н. Волков, Н. Е. Рябогина. – Новосибирск : Наука, 2003. – 174 с.

Насонова Э. Д. Новые энеолитические материалы тюменского Притоболья / Э. Д. Насонова // XLVI Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК, 5–7 февраля 2014 г.; Ульяновск). – Ульяновск : УлГПУ им. И. Н. Ульянова, 2014. – С. 101–103.

Пыльцевой анализ. – М. : Гос. изд-во геол. лит-ры, 1950. – 571 с.

Рябогина Н. Е. Стратиграфия голоцена южного Зауралья, изменения ландшафтно-климатических условий обитания древнего человека : автореф. дис. ... канд. геол.-минерал. наук / Н. Е. Рябогина. – Тюмень, 2004. – 16 с.

Рябогина Н. Е. Реконструкция ландшафтного облика Тоболо-Ишимского междуречья в среднем и позднем голоцене по материалам палинологических исследований / Н. Е. Рябогина, С. Н. Иванов // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 172–175.

Рябогина Н. Е. Древнее земледелие в Западной Сибири: проблемы аргументации, палеоэтноботанические методы и анализ фактов / Н. Е. Рябогина, С. Н. Иванов // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2011. – № 4 (48). – С. 96–106.

Рябогина Н. Е. Реконструкция обликов Притоболья в раннем средневековье (по результатам спорово-пыльцевого анализа погребенной почвы могильника Устюг-1) / Н. Е. Рябогина, С. Н. Иванов // ВААЭ. – 2013. – № 1 (20). – С. 133–138.

Ткачёв А. А. Энеолитический комплекс поселения Оськино Болото (по материалам раскопок 2007 г.) / А. А. Ткачёв, Е. Н. Волков // ВААЭ. – 2007. – № 8. – С. 241–248.

Ткачёв А. А. Коптяковский комплекс поселения Оськино Болото / А. А. Ткачёв, В. В. Илюшина // ВААЭ. – 2012. – № 3 (18). – С. 34–43.

Ткачёв А. А. Пахомовский комплекс поселения Оськино Болото / А. А. Ткачёв, Ал. Ал. Ткачёв // ВААЭ. – 2009. – № 11. – С. 81–89.

Ткачёв А. А. Культурные комплексы поселения Оськино Болото (по материалам раскопок 2005 г.) / А. А. Ткачёв, Н. А. Ткачёва // ВААЭ. – 2006. – № 7. – С. 241–248.

Ткачёв Ал. Ал. Пахомовский металлургический комплекс поселения Оськино Болото / Ал. Ал. Ткачёв // XLII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК, 1–4 февраля 2010 г., Кострома). – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. – С. 60–63.

Ткачёв Ал. Ал. Коптяковская культура на территории тюменского Притоболья / Ал. Ал. Ткачёв // IV Башкирская археологическая конференция студентов и молодых ученых. – Сибай : Сибайская гор. типогр., 2011. – С. 106–115.

Трофимова Е. А. Особенности домостроительства ташковской культуры / Е. А. Трофимова, Ал. Ал. Ткачёв // Человек и Север: Антропология, археология, экология. – Тюмень : Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. – Вып. 3. – С. 182–187.

Федоровский поселок Курья-1 в системе Андреевских озер / В. А. Зах, Н. Е. Рябогина, В. В. Илюшина, С. Н. Иванов, Е. И. Мурзина // ВИАЭ. – 2013. – № 1 (20). – С. 10–23.

Grimm E. TILIA and TILIAGRAPH / E. Grimm. – Springfield : Illinois State Museum, 1991. – 56 p.

Palaeoenvironmental Conditions of Human Habitation in Pritobolye: from the Neolithic to the Middle Ages (Based on the Pollen Data from Settlement Oskino Swamp)

E. D. Nasonova, N. A. Rudaya

Abstract. This article presents the results of pollen analysis, covering the period from the Neolithic to the Middle Ages taken from multilayered settlement Oskino Swamp. The importance of this study is connected with unique character of the studied site, which contains the archaeological cultures for 5–6 kyrs without large historical gaps and palaeoenvironmental reconstruction of Tobolo-Isetye The mutual influence has been reflected in its impact to the environments. The obtained results match data already known about this area. From the 2nd half of the Chalcolithic to the Bronze Age steppe formation of the landscape and bogging-up of waters is observed in the neighbour of the site Oskino Swamp. Later (the early Iron Age and the Middle Ages) the predominance of arboreal vegetation were reconstructed, which is determined by climatic cooling and humidification.

Keywords: Pritobolye, Holocene, palynology, vegetation, paleoclimate, paleolandscapes, archaeology, multi-layered site.

Насонова Элеонора Дмитриевна

студент
Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет
630090, Россия, г. Новосибирск,
ул. Пирогова, 2
e-mail: Eleonora_nasonova@mail.ru

Nasonova Eleonora Dmitrievna

Student
Novosibirsk National Research State
University
2, Pirogov st., Novosibirsk, Russia, 630090
e-mail: Eleonora_nasonova@mail.ru

Рудая Наталия Алексеевна

кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник
Институт археологии и этнографии
СО РАН
630090, Россия, г. Новосибирск,
пр-т Акад. Лаврентьева, 17
e-mail: nrudaya@gmail.com

Rudaya Natalia Alekseevna

Candidate of Sciences (Biology),
Senior Researcher
Institute of Archaeology and Ethnography,
SB RAS
17, Acad. Lavrentyev avenue, Novosibirsk,
Russia, 630090
e-mail: nrudaya@gmail.com